

УДК 94 (571.51) «1941/43»

ПРОБЛЕМЫ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1941–1943 ГГ. И ВКЛАД В ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО (СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ)

Семен В. Кожевников^{1, 2, @}

¹ Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 660049, Россия, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89

² ООО «РАМикс», 660050, Россия, г. Красноярск, ул. Щорса, 15

@semenk2011@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.01.2018. Принята к печати 12.03.2018.

Ключевые слова: эвакогоспитали, специфика госпиталей, раненые, профессионализм персонала, В. Ф. Войно-Ясенецкий, аморальные поступки, военная дисциплина.

Аннотация: В настоящей статье впервые рассмотрены некоторые ключевые направления деятельности и проблемы функционирования эвакуационных госпиталей города Красноярска и работа всей госпитальной системы Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, в статье затронуты ключевые аспекты врачебной, педагогической и научной работы выдающегося хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки), трудившегося в красноярских эвакогоспиталях в 1941–1943 гг. Целью данной статьи является раскрытие основ разнообразной деятельности эвакогоспиталей по лечению ранобольных с момента их прибытия военно-санитарными эшелонами в город, дальнейшей сортировки и поступления раненых в специализированный или общехирургический госпиталь, а также выделение значения спасительной деятельности профессора-хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого в функционировании системы эвакогоспиталей. Результаты настоящего исследования могут быть использованы историками военного периода, в том числе занимающимися изучением истории медицины военного времени и исследователями биографии В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Для цитирования: Кожевников С. В. Проблемы эвакогоспиталей Красноярского края в 1941–1943 гг. и вклад в их преодоление В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 46–52. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-46-52.

О разнообразной работе красноярских эвакогоспиталей (ЭГ) опубликовано немного работ в виде статей в сибирских, красноярских сборниках [1] и газетах [2]. В них на основании архивных материалов и публикаций кратко представлены результаты исследований авторов по основным видам деятельности эвакуационных госпиталей, освещены проблемы и успехи госпиталей, их адресация, разбивка по корпусам и зданиям, медицинская специализация и т. д. Бегло об этом написано в монографиях и книгах ряда исследователей, также в них подробно описана медицинская деятельность профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в красноярском эвакогоспитале № 1515. Мы попробуем комплексно рассмотреть формирование и деятельность госпитальной системы Красноярского края, прибегая в основном к архивным материалам, и влияние на эту систему хирурга с мировым именем профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (одновременно иерарх Русской Православной Церкви, архиепископ Лука, причисленный к лику святых в лике святителя, незаслуженно побывавший в трёх ссылках за отказ снять с себя священнический сан (официальные причины, естественно, были другие)), в 1941–1943 гг.

Масштабная и сложная система эвакуационных госпиталей, развёрнутых в городе Красноярске и других населённых пунктах Красноярского края

в годы Великой Отечественной войны, требовала от власти и общественности решать самые разнообразные задачи. Но все решения были направлены к одной цели – к достижению Победы. Нам впервые удалось установить, что в интересующий нас период (1941–1943 гг.) в г. Красноярске было организовано 28 эвакуационных госпиталей, а всего за июнь 1941 – август 1945 гг. на железнодорожную станцию «Красноярск» было доставлено и выгружено 130013 раненых и больных (по данным музея истории Красноярской железной дороги), большинство из которых поступили в город до осени 1943 г.

С началом войны в воинские части и прифронтовые госпитали было мобилизовано большое количество медицинских работников. Как отмечает красноярский исследователь Л. Э. Мезит: «В крае остались 441 местный врач, в том числе 79 ссыльных без паспортов, 183 эвакуированных врачей» [3, с. 30]. По данным исследователей Е. Семьиной и Т. Ивлевой, в ряды Красной Армии из Красноярского края были призваны около 300 военнообязанных врачей и большое количество среднего медицинского персонала [4, с. 464]. Из одного только хирургического корпуса, открывшегося в Красноярске в 1940 г., с 23 июня 1941 г. на фронт ушли 58 сотрудников [5, с. 10], что составило больше половины медперсонала корпуса. В октябре 1941 г. на двери повесили

замок, «а рядом объявление: "Все ушли на фронт"» [6, с. 10]. Таким образом, в самом начале работы эвакуационных госпиталей в Красноярске и Красноярском крае отмечался дефицит в квалифицированных кадрах, но время требовало ускорить их подготовку. Дефицит в профессионалах-медиках, а порой и в медицинском инструменте и оборудовании наблюдался на протяжении всего периода работы эвакуогоспиталей в годы Великой Отечественной войны.

На примере двух крупных, связанных между собой, красноярских эвакуогоспиталей – № 984, № 1515 – рассмотрим несколько направлений госпитальной деятельности, которые были характерны для других госпиталей края, и некоторые направления, которые выделяли их из всей госпитальной системы региона. Также выделим работу сортировочных госпиталей и спасительный для всех тяжелооболоченных раненых солдат и офицеров труд профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого как диагноста и целителя.

Свою работу в Красноярске эвакуационный госпиталь № 984 начал 27 сентября 1941 г. [7, л. 57], в день, когда город принял первых раненых, прибывших с далёкого фронта военно-санитарным эшелон. В работе персонала госпиталя не было случаев неправильной постановки диагноза или вредящего больному хирургического вмешательства, хотя случаи смертельного исхода имели место. Эвакуогоспиталь выделялся ещё тем, что в нём впервые в Красноярском крае применили методы лечения раненых «местными глинами и механотерапию простейшей конструкции, сконструированной и изготовленной силами врачей» [8, с. 421].

По сохранившимся данным фонда краевого отдела здравоохранения госархива Красноярского края мы можем представить, как были организованы курсы по повышению квалификации не только врачей, но и среднего медицинского персонала. Так, приказом начальника эвакуогоспиталя № 984 К. Н. Сакуна от 12.03.1943 было организовано чтение лекций с целью повышения квалификации среднего медперсонала. Лекции по терапии читались доктором Кочановским три раза в месяц: 5, 15 и 25 числа. При этом соблюдалась строгая, военная дисциплина, а ответственность за явку медиков возлагалась на госпитальных начальников отделений, которые должны были вести списки посещения и предоставлять их с докладом начальнику госпиталя, соответственно 6, 16 и 26 числа каждого месяца [9, л. 128 об.].

Подготовка средних медицинских работников госпиталей и повышение их квалификации не прекращались в течение всего периода Великой Отечественной войны. В этом процессе были задействованы местные медицинские школы. «Особенно большую работу провели организации Красного Креста» [10, с. 446].

С большой достоверностью можно утверждать, что курсы повышения квалификации для врачей-хирургов госпиталей г. Красноярска были организованы при активном участии самого высококвалифицированного хирурга профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, который проводил их в здании школы № 10 (2-й корпус

эвакогоспиталя № 1515). По приказам штаба округа и начальников эвакуогоспиталей города туда собирались хирурги для обучения и немедленного внедрения полученных знаний в других госпиталях. Учитывая особую ответственность за жизнь раненых солдат и офицеров, контроль за посещаемостью лекций хирургами был строже, чем контроль над дисциплиной медсестёр: врачам официальным приказом начальника госпиталя прогулы ставились на вид. Профессиональную квалификацию медперсонала эвакуогоспиталей стимулировали введением социалистических соревнований по медицинским показателям между госпиталями края.

Медицинские критерии, по которым Красноярский краевой отдел здравоохранения оценивал работу эвакуогоспиталей, определялись по лечебно-диагностическому, стоматологическому, физиотерапевтическому направлениям и состоянием лечебной физкультуры и трудотерапии. Важнейшее место в работе госпиталей занимала хирургия. Вся хирургическая работа эвакуогоспиталей Красноярска определялась двумя главными показателями: квалификацией врачей и спецификацией госпиталя.

Так, эвакуогоспиталь № 984 был госпиталем общехирургического профиля, который также специализировался на ампутации конечностей. Госпиталь состоял из трёх корпусов, и за период своего функционирования (июнь 1941 – август 1943 гг.) размещался в четырёх зданиях г. Красноярска. Здания были вполне приспособлены под лечебное учреждение, располагались друг от друга на доступном расстоянии, что обеспечивало быстроту коммуникаций между корпусами госпиталя. Среди десятков других госпиталей Красноярска эвакуогоспиталь № 984 выделялся главным корпусом, располагавшимся в здании общежития лесотехнического института по ул. Карла Маркса, 124. Здание, как и многие другие, имело водопровод, канализацию, электрическое освещение. Вместе с тем помещения главного корпуса госпиталя были непривычно просторными и светлыми, несмотря на то, что в одном здании было четыре отделения корпуса [11, л. 33] и около сотни палат, в которых лежали всего по 3, 4 или 5 человек, чего не было в других госпиталях. Однако при норме 2,5 квадратных метра на человека палаты в корпусе были маленькими – по 12–16 кв. м. Такая маленькая норма на одну койку стала вынужденной, когда в 1941–1942 гг. срочно потребовалось уплотнять эвакуогоспитали в связи с большим потоком раненых. Например, ещё в конце июля 1941 г. в обращении УМЭП-49 со ссылкой на командующего войсками СибВО тов. Медведева говорилось: «о допуске нормы на I койку – 4 кв. метра площади, имеется возможность уплотнить <...> эвакуогоспитали» по городам Красноярского края [12, л. 83]. Следовательно, в самый пик боевых действий и потока раненых эта норма неуклонно снижалась. Достаточно привести примеры занятости коек в трёх крупных красноярских эвакуогоспиталях по состоянию на восемь часов вечера 15 ноября 1942 г.: эвакуогоспиталь № 983 – при

допустимом количестве коек 500 было занято 535; ЭГ № 985 – при допустимом количестве 700 было занято 757; ЭГ № 1515 – при допустимом количестве 1000 было занято 1108 коек и т. д. [13, л. 91].

Растущий поток раненых и больных вызвал необходимость усложнить профиль отдельных госпиталей. Так, госпиталь № 984 г. Красноярска с конца июля 1942 г. стал выполнять функции сортировочного госпиталя. («Госпиталь сортировочный (СЭГ) – Г. военного времени, развертываемый в составе госпитальной базы или ее отделения для приема, медицинской сортировки и распределения по лечебным учреждениям данной госпитальной базы прибывающих пораженных и больных» [14, с. 309–310]). Важно отметить, что сортировочных госпиталей в Красноярске и крае не было до 1942 г. «Приказ Наркомздрава о сортировочных эвакуогоспиталях вышел 6 марта 1942 г.» [4, с. 464], а сами сортировочные отделения в госпиталях Красноярского края появились только в июне 1942 г. [15, л. 155 об.], поэтому большого опыта в данной работе у госпитальных медиков Красноярского края не было. Территориально сортировочные госпитали, помимо самого крупного сортировочного отделения в Красноярске, были также организованы в городах края: Канске, Ачинске и Абакане. (Сортировочный госпиталь размещался в крупных населённых пунктах. Этот госпиталь должен быть хорошо оснащённым, обязательно общехирургического профиля, быть приближенным к железнодорожным или водным путям сообщения. На начальника такого госпиталя возлагалась ответственность за распределение раненых по госпиталям на территории в зависимости от тяжести, характера полученного ранения и т. д. В сортировочном госпитале, по прибытии санитарного эшелона, проводилась первичная санитарная обработка).

29 января 1943 г. приказом Крайздраотдела за № 33 по эвакуогоспиталю № 984 в его состав была принята школа № 7 (корпус № 1 эвакуогоспиталя № 1515) от эвакуационного госпиталя № 1515 [9, л. 165]. Также госпиталю № 984 был передан административно-технический персонал 7-й школы: начальники отделений, ординаторы, медицинские сёстры, санитарки, сторожа, повары, рабочие и другие, всего 80 человек [9, л. 154–154 об.]. Из принятого Крайздравом решения мы можем сделать однозначный вывод о том, что эвакуогоспиталь № 984 планомерно готовили к выполнению им исключительно сортировочной функции. Решающим фактором в принятии такого решения было территориальное расположение здания 7-й школы (ул. Профсоюзов, 17 (19)) параллельно линии железнодорожного полотна, рядом с железнодорожным вокзалом, то есть рядом со станцией «Красноярск», на которую и прибывало большинство военно-санитарных поездов с фронта. Кроме того, ведущим хирургом госпиталя № 1515, куда входила указанная школа № 7, был профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий, высокая профессиональная квалификация которого не вызывала сомнений в военно-медицинской среде.

До передачи корпуса эвакуогоспиталя № 1515 госпиталю № 984 и получения им статуса сортировочного госпиталя единственным сортировочным эвакуогоспиталем в г. Красноярске был более отдалённый от железнодорожного вокзала госпиталь. Он располагался в Доме Просвещения (с 1921 г. – Дом Союза работников просвещения и социалистической культуры) по адресу: ул. Кирова, 124. В нём размещались пункт приписки военнослужащих и сортировочно-перевалочный пункт, а «осенью 1941 – весной 1942 годов здесь составляли и выдавали документы по распределению раненых в разные госпитали» [2, с. 3].

По прибытии на красноярский вокзал раненых солдат и офицеров разгружали на санрампе (рампа – наклонная конструкция для обеспечения сообщения между двумя различными уровнями (для подъёма и спуска)) представители Местного Эвакопункта-49 (МЭП-49), после чего раненых транспортировали в сортировочный госпиталь, представителей которого при разгрузке на санрампе не было. В сортировочном госпитале для удобства в работе медиков организовывались два потока: «один для ходящих больных, другой для носилочных» [15, л. 156]. Всем прибывшим раненым делались перевязки, по необходимости менялись гипсовые повязки. С учётом квалификации врачей и необходимости сокращения времени постановки диагноза сортировочным госпиталям была дана установка одновременно выполнять функцию диагностического центра, в котором больным должны были поставить окончательный диагноз. После указанных необходимых мероприятий раненых доставляли в специализированные или общехирургические госпитали [15, л. 157].

Однако, как показала практика работы красноярских эвакуационных госпиталей в первый период войны, диагноз прибывшим с фронта раненым не всегда был установлен верно. Как отмечает доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН и РАН Ю. Л. Шевченко: «Правильный диагноз не был установлен <...> до тех пор, пока несчастного больного не осмотрел профессор Войно-Ясенецкий» [16, с. 480] уже непосредственно на месте, в госпитале. При этом, как свидетельствуют данные Крайздраотдела, среднее количество пройденных больными этапов санитарной эвакуации составляли 3–4, минимально – 2, а максимально – 7 этапов [15, л. 157 об.]. Из этого можно заключить, что доставка тяжелораненых солдат и офицеров до тылового Красноярска была нелёгкой. Путь до города занимал от 1 до 3,5 месяцев, а в госпитали края – ещё больше. По данным доклада о работе эвакуационных госпиталей Красноярского края за год Отечественной войны (1941–1942), средняя продолжительность поступления раненых воинов в зависимости от полученных ранений и других факторов составляла 43–127 дней [15, л. 176 об.], предельный же срок поступления составлял 193 дня [15, л. 176 об.], то есть более полугода. За это время раны успевали нагноиться, что приводило к последующим осложнениям, со многими из которых не могли справиться красноярские хирурги. Единственным

хирургом, кто обладал сорокалетним опытом лечения гнойных заболеваний и кто научно работал над этим направлением врачебной деятельности, был профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий, доставленный из места отбывания ссылки посёлка Большая Мурта Красноярского края в г. Красноярск 30 сентября 1941 г.

За три дня до приезда В. Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярск, то есть 27 сентября 1941 г., город принял первых раненых солдат и офицеров. До марта 1942 г. Красноярск принимал раненых из западных областей страны (Новосибирской, Свердловской) и городов (Киров, Тамбов, Горький, Казань и др.), а также с востока страны, например, из Хабаровска получили всех хроников [15, л. 157 об.].

Большинство раненых в период разгрузки тыловых госпиталей поступало с повреждениями опорно-двигательного аппарата, в основном нижних конечностей, что значительно увеличивало сроки лечения (до разгрузки тыловых госпиталей раненые поступали с преимущественным поражением верхних конечностей). Самые тяжелооболые сразу же попадали в поле зрения В. Ф. Войно-Ясенецкого, который не только оперировал, но сразу же старался проводить научные исследования, ставить опыты, позволявшие сохранять конечности раненым. Результаты своих опытов доктор медицинских наук В. Ф. Войно-Ясенецкий оформил в монографии «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» (резекция – «хирургическая операция: удаление части органа или анатомического образования, обычно с соединением его сохранных частей» [17, с. 33]), написанной в Красноярске и напечатанной государственным издательством медицинской литературы «Медгиз» в Москве.

Из анализа текста «Поздних резекций...» видно, что подавляющее большинство прооперированных солдат и офицеров имели ранения в нижние конечности: в коленный сустав – 85 человек, тогда как на плечевом суставе «оперировано 17 больных» [18, с. 82]. 29 из 85 поступили в самый крупный госпиталь № 1515 в тяжёлом состоянии [18, с. 3]. Вместе с тем профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий акцентировал особое внимание на сроках, прошедших от ранения бойца до операции. У профессора они указаны для разных случаев от 1 до 9,5 месяцев, после чего он имел возможность прооперировать больного в госпитале. Пожалуй, самым ярким показателем ответственности и высочайшего профессионализма В. Ф. Войно-Ясенецкого, не боявшегося тяжкой ответственности за летальный исход операции, было требование к себе в госпиталь № 1515 самых безнадежных тяжелораненых. В докладе «О работе эвакуогоспиталей Красноярского края за год отечественной войны» по поводу поступления в госпитали нетранспортабельных больных отмечено: «Особенно демонстративным в этом отношении случай поступления в эвакуогоспиталь № 1515 больного <...> который умер через 4 часа 20 минут после поступления» [15, л. 158 об.], что свидетельствует о неизменном чувстве долга и понимания хирургом В. Ф. Войно-Ясенецким важности использования последней надежды

для спасения каждого больного, независимо от его состояния, хотя многие раненые прибывали на красноярский вокзал уже в тяжелейшем положении.

Для приёма раненых на вокзале в каждом развернутом эвакуопункте при каждом эвакуационном госпитале были организованы сортировочные бригады в составе трёх специалистов. Бригада имела «своим назначением производить сортировку поступающих больных и раненых по отделениям» [12, л. 84] конкретного госпиталя. При этом сортировочная бригада руководствовалась спецификой госпиталей и данными диспетчерской службы. Диспетчерская служба была организована во всех эвакуогоспиталях Красноярского края согласно Приказу начальника УМЭП-49 от 28.07.1941 за № 09. В задачу службы входило ведение учёта движения больных и раненых и составление ежедневных донесений о движении коек. Один экземпляр сводки представлялся в Москву, второй – в РЭП-62 (Новосибирск), третий – начальнику сортировочной бригады эвакуопункта.

Кроме сортировочных бригад на Красноярском паровозовагоноремонтном заводе (ПВРЗ), который размещался рядом с железнодорожным вокзалом, из молодых женщин и девушек были созданы санитарные дружины, в обязанности которых входила разгрузка военно-санитарных эшелонов по мере их прибытия на станцию «Красноярск». Так, ветеран ПВРЗ Нина Александровна Кочергина вспоминала, как «молоденькие, худенькие девочки носили тяжелейшие носилки с ранеными из вагонов в санитарные машины» [19, л. 1]. На один вагон распределяли всего по несколько человек таких девушек, в распоряжение которых, кроме собственных рук и носилок, прикреплялась заводская санитарная машина [19, л. 2]. Чтобы выгрузить одного раненого воина, требовалось участие как минимум четырёх девушек. Для разгрузки санитарного эшелона «из 12–14 вагонов – теплушек требовалось не менее 30 человек» [2, с. 1].

Раненых солдат и офицеров развозили по госпиталям города и на квартиры. При этом руководство Сибирского Военного Округа требовало от Краевого отдела здравоохранения организовать сортировку и распределение по эвакуогоспиталям так, чтобы «каждый раненый мог получить максимальную в самый короткий срок необходимую специальную помощь» [20, л. 102]. Хотя, как на это отвечали из Крайздраотдела 22 ноября 1941 г., «сортировкой ведаёт не Крайздрав, а МЭП 49 и РЭП» [20, л. 102]. Из приведённого примера выяснений отношений двух смежных ведомств по поводу организации сортировки очевидно, что даже в тяжёлое военное время и при строжайшей военной дисциплине нельзя было избежать разногласий на региональном уровне.

Вместе с тем, помимо хорошо организованной, самоотверженной работы персонала и дисциплины в эвакуогоспиталях, обращают на себя внимание некоторые факты, указывающие на возможные беспорядки в лечении раненых бойцов. Так, в приведённом выше приказе № 33 по эвакуогоспиталю № 984 перечисляются грубейшие нарушения среди личного со-

става и ранбольных: лечебная работа поставлена неудовлетворительно, что привело к заболеванию части ранбольных рожистым воспалением; в предоперационной комнате обнаруживались грязные половые тряпки; в тумбочках ранбольных наблюдалась полная антисанитария; в помещениях госпиталя всюду была паутина и пыль; отмечалось недопустимое соседство ранбольных, выделенных для хозяйственных работ, с прочими ранеными; выделялся крайне низкий уровень трудовой дисциплины личного состава госпиталя; бывали случаи грубого обращения ранбольных с медицинским персоналом и т. д. [9, л. 165]. К сожалению, такие случаи были не единичны. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий также принимал участие в наведении порядка среди персонала и больных госпиталя № 1515. Так, 18 октября 1942 г. он писал старшему сыну Михаилу о дисциплине в госпитале: «Я дошел до очень большой раздражительности и на днях перенес столь тяжкий приступ гнева, что пришлось принять дозу брома <...> возникла судорожная одышка <...> в таких условиях еще никогда не работал» [21, с. 352]. Все эти беспорядки требовали немедленных мер по исправлению ситуации. Хотя учитывая тяжесть военного времени и интенсивный поток раненых с фронта, а также постоянную нехватку квалифицированных кадров и другие причины, такие случаи вполне понятны. Но уже 22 февраля 1943 г. Крайздравотдел и УМЭП-49 констатировали: «Аморальные поступки в госпиталях почти ликвидированы» [22, л. 234].

Однако на этапе формирования госпиталей и в начале их деятельности бывали и прямо противополож-

ные случаи, например, один из корпусов эвакуогоспиталя № 1515 был развёрнут в здании указанной школы № 7 раньше намеченного срока, в чём была заслуга организатора этого непростого процесса Надежды Алексеевны Бранчевской, которую с 7 июля 1941 г. назначили «начмедом уже всего тылового эвакуогоспиталя № 1515» [23, с. 437], в котором она больше года проработала с профессором В. Ф. Войно-Ясенецким.

Таким образом, можно отметить, что разнообразная и сложная работа эвакуационных госпиталей, несмотря на кадровые, материальные, дисциплинарные, межведомственные, профессиональные и другие проблемы, с течением времени только улучшалась: медперсонал получал необходимую квалификацию, организация сортировочных госпиталей способствовала эффективности распределения потоков раненых, военные комиссары госпиталей добивались жёсткой дисциплины. Но главное, госпитали добились серьёзных показателей по спасению раненых солдат и офицеров: «Процент умерших в госпиталях края был небольшим – всего 0,99–1,16 %» [24, с. 114]. А «выписка в строй составляла 70–75 %» [1, с. 120]. Однако не было бы такой эффективной работы хирургов, значительного сокращения числа ампутаций и минимального количества смертельных случаев, и даже степень достоверности в постановке диагноза была бы не такая высокая, если бы не профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий (святитель Лука), волей Господа и судьбы оказавшийся в ссылке в глубоком тылу в п. Большая Мурта и доставленный в конце сентября 1941 г. в Красноярск, где излечивал раненых солдат и офицеров Красной Армии до конца 1943 г.

Литература

1. Красноярск – Берлин, 1941–1945: историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне / редсовет О. А. Карлова и др.; вступ. ст. Л. В. Кузнецова. Красноярск: Поликор. 2010. 445 с.
2. Кечин О. Эвакуогоспитали в зданиях Красноярска: «О, камни! Будьте стойкими, как люди!» // Строительные новости и проблемы. 2017. № 68. С. 2–12.
3. Мезит Л. Э. Решение социальных проблем населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2016. 96 с.
4. Семьина Е., Ивлева Т. Эвакуационные госпитали в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Тобольск и вся Сибирь: литературно-художественный, историко-культурологический альманах. Т. 4. Ч. 2. В труде как в бою. Кн. 25: Сибиряки и победа. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2015. С. 463–469.
5. Мотина Л. А. 75 лет назад в Красноярск прибыл первый санитарный поезд с фронта // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2016 год. Красноярск: ГУНБ, 2015. С. 131–135.
6. Шленко Ю. Был город – стал госпиталь // Наш Красноярский край. 2015. № 33. 8 мая. С. 10.
7. Филиал Центрального архива Министерства обороны РФ (военно-медицинских документов, г. Санкт-Петербург) (ФЦАМО РФ) (Архив Военно-медицинского музея Министерства Обороны РФ) (АВММ МО РФ). Ф. 1386. Оп. 67939. Д. 1.
8. Красноярск: от прошлого к будущему: очерки истории города / ред. Г. Ф. Быконя, В. В. Куимов, П. И. Пимашков, В. И. Федорова. Красноярск: Растр, 2013. 635 с.
9. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 967.
10. Аргунова М. Сибирская медицина в годы Великой Отечественной войны // Тобольск и вся Сибирь: литературно-художественный, историко-культурологический альманах. Т. 4. Ч. 2. В труде как в бою. Кн. 25: Сибиряки и победа. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2015. С. 443–450.
11. ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 668.
12. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 591.
13. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 564.

14. Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3-х т. / гл. ред. Б. В. Петровский. М.: Советская энциклопедия, 1982–1984. Т. 1. 464 с.
15. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 552 а.
16. Шевченко Ю.Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. СПб.: Наука, 2007. 623 с.
17. Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3-х т. / гл. ред. Б. В. Петровский. М.: Советская энциклопедия, 1982–1984. Т. 3. 512 с.
18. Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. М.: Медгиз, 1944. 96 с.
19. ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 121.
20. ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 822.
21. Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб.: Сатисъ, Держава, 2002. 528 с.
22. ГАКК. Ф. Р-1384. Оп. 1. Д. 966.
23. Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). Красноярск: Офсет, 2015. 696 с.
24. Доброновская А. П. Госпитали Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (к постановке проблемы) // Сибиряки и красноярцы в Великой Отечественной войне: материалы региональной научно-практической конференции, посвящённой 55-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Красноярск: РИО КГНУ, 2000. С. 113–115.

PROBLEMS OF EVACUATION HOSPITALS OF THE KRASNOYARSK REGION IN 1941–1943 AND THE CONTRIBUTION OF V. F. VOYNO-YASENETSKY (ST. LUKA)

Semen V. Kozhevnikov^{1, 2, @}

¹ Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University, 89, Lebedeva St., Krasnoyarsk, Russia, 660049

² ООО "RAMiks", 15, Shchorsa St., Krasnoyarsk, Russia, 660050

@semenk2011@yandex.ru

Received 15.01.2018. Accepted 12.03.2018.

Keywords: evacuation hospitals, specificity of hospitals, the wounded, professionalism of personnel, V. F. Voyno-Yasenetsky, immoral acts, military discipline.

Abstract: The current paper is the first to present some of the key activities and operational problems of evacuation hospitals in the city of Krasnoyarsk and the whole hospital system of the Krasnoyarsk territory in the first years of the Great Patriotic war. In addition, the paper touches upon the key aspects of the medical, pedagogical and scientific work of the famous surgeon V. F. Voyno-Yasenetsky (St. Luka), who worked in Krasnoyarsk evacuation hospitals in 1941 – 1943. The research goal is to reveal the foundations of the diverse activities of evacuation hospitals for the treatment of wounded patients from the moment of their arrival by the military-sanitary trains in the city, further sorting and hospitalization of the wounded into a specialized or General surgical hospital, as well as stressing the importance of the rescue activity conducted by professor and surgeon V. F. Voyno-Yasenetsky in the system of evacuation hospitals. The results of this study can be used by historians of the war period, including those who are involved in the study of history of medicine during the wartime and V. F. Voyno-Yasenetsky's biographers.

For citation: Kozhevnikov S. V. Problems of Evacuation Hospitals of the Krasnoyarsk Region in 1941–1943 and the Contribution of V. F. Voyno-Yasenetsky (St. Luka) [Problems of Evacuation Hospitals of the Krasnoyarsk Region in 1941–1943 and the Contribution of V. F. Voyno-Yasenetsky (St. Luka)]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1 (2018): 46–52. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-46-52.

References

1. Krasnoyarsk – Berlin, 1941–1945: istoriko-publitsisticheskoe kraevedcheskoe izdanie, posviashchennoe 65-i godovshchine Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine [Krasnoyarsk – Berlin, 1941–1945: historical non-fiction local history publication, devoted to the 65th anniversary of Victory in great Patriotic war]. Krasnoyarsk: Polikor, 2010, 445.
2. Kechin O. Evakogospitali v zdaniakh Krasnoyarska: «O, kamni! Bud'te stoikimi, kak liudi!» [The evacuation hospitals in buildings of Krasnoyarsk: "O, rocks! Be as firm as people!"]. *Stroitel'nye novosti i problemy = Construction news and problems*, no. 68 (2017): 2–12.

3. Mezit L. E. *Reshenie sotsial'nykh problem naseleniia Krasnoyarskogo kraia v gody Velikoi Otechestvennoi voyny* [The solution of social problems of population in Krasnoyarsk region during the great Patriotic war]. Krasnoyarsk: Krasnoiar. gos. ped. un-t im. V. P. Astaf'eva, 2016, 96.
4. Sem'ina E., Ivleva T. *Evakuatsionnye gositali v Krasnoyarskom krae v gody Velikoi Otechestvennoi voyny* [Evacuation hospitals in the Krasnoyarsk Territory during the Great Patriotic War]. *Tobol'sk i vsia Sibir': literaturno-khudozhestvennyi, istoriko-kul'turologicheskii al'manakh. T. 4. Ch. 2. V trude kak v boiu. Kn. 25: Sibiriaki i pobeda. Tobol'sk: Vozrozhdenie Tobol'ska* [Tobolsk and the whole of Siberia: literary and artistic, historical and cultural almanac. Vol. 4. Part 2. In labor as in battle. Book 25: Sibiryaki and victory]. Tobolsk: Vozrozhdenie Tobol'ska, 2015, 463–469.
5. Motina L. A. *75 let nazad v Krasnoyarsk pribyl pervyi sanitarnyi poezd s fronta* [5 years ago the first hospital train came from the front to Krasnoyarsk]. *Krai nash Krasnoyarskii: kalendar' znamenatel'nykh i pamiatnykh dat na 2016 god* [Our Krasnoyarsk Krai: the calendar of significant and memorable dates in 2016]. Krasnoyarsk: GUNB, 2015, 131–135.
6. Shlenko Iu. *Byl gorod – stal gosital'* [Once there was a city and then it became a hospital]. *Nash Krasnoyarskii krai = Our Krasnoyarsk Krai*, may 8, no. 33 (2015): 10.
7. *Filial Tsentral'nogo arkhiva Ministerstva oborony RF (voenno-meditsinskikh dokumentov, g. Sankt-Peterburg) (FTsAMO RF) (Arkhiv Voennomeditsinskogo muzeia Ministerstva Oborony RF) (AVMM MO RF)* [Branch of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (military medical documents, St. Petersburg) (Archive of the Military Medical Museum of the Ministry of Defense of the Russian Federation)]. Found 1386, List 67939, File 1.
8. *Krasnoyarsk: ot proshlogo k budushchemu: ocherki istorii goroda* [Krasnoyarsk: from the past to the future: essays on the history of the city]. Ed. Bykonina G. F., Kuimov V. V., Pimashkov P. I., Fedorova V. I. Krasnoyarsk: Rastr, 2013, 635.
9. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found R-1384, List 1, File 967.
10. Argunova M. *Sibirskaya meditsina v gody Velikoi Otechestvennoi voyny*. [Siberian medicine during the Great Patriotic war]. *Tobol'sk i vsia Sibir': literaturno-khudozhestvennyi, istoriko-kul'turologicheskii al'manakh. T. 4. Ch. 2. V trude kak v boiu. Kn. 25: Sibiriaki i pobeda. Tobol'sk: Vozrozhdenie Tobol'ska* [Tobolsk and the whole of Siberia: literary and artistic, historical and cultural almanac. Vol. 4. Part 2. In labor as in battle. Book 25: Sibiryaki and victory]. Tobolsk: Vozrozhdenie Tobol'ska, 2015, 443–450.
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found P-17, List 1, File 668.
12. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found P-26, List 3, File 591.
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found P-26, List 3, File 564.
14. *Entsiklopedicheskii slovar' meditsinskikh terminov* [Encyclopedian dictionary of medical terms]. Ed. Petrovskii B. V. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1, 1982–1984, 464.
15. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found P-26, List 3, File 552 a.
16. Shevchenko Iu. L. *Privetstvuet vas Sviatitel' Luka, vrach vozliublennyi* [Saint Luka, the beloved physician, welcomes you]. Saint-Petersburg: Nauka, 2007, 623.
17. *Entsiklopedicheskii slovar' meditsinskikh terminov* [Encyclopedian dictionary of medical]. Ed. Petrovskii B. V. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 3, 1982–1984, 512.
18. Voyno-Iasenetskii V. F. *Pozdnie rezeksii pri infitsirovannykh ognestrel'nykh raneniiakh sustavov* [Late resections for infected gunshot wounds of the joints]. Moscow: Medgiz, 1944, 96.
19. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found P-1052, List 1, File 121.
20. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found R-1384, List 1, File 822.
21. Popovskii M. A. *Zhizn' i zhitie Sviatitelia Luki (Voyno-Iasenetskogo), arkhiepiskopa i khirurga* [Life and hagiography of St. Luka (Voyno-Yasenetsky), Archbishop and surgeon]. Saint-Petersburg: Satis', Derzhava, 2002, 528.
22. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia* [The State Archives of the Krasnoyarsk Territory]. Found R-1384, List 1, File 966.
23. Sizykh T. P. *Rovesnitsa likhogo veka (lichnostno-biograficheskoe povestvovanie)* [Dashing century contemporary (personal-biographical narrative)]. Krasnoyarsk: Ofset, 2015, 696.
24. Dobronovskaya A. P. *Gositali Krasnoyarskogo kraia v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (k postanovke problemy)* [Hospitals of the Krasnoyarsk region during the great Patriotic war (problem statement)]. *Sibiriaki i krasnoyartsy v Velikoi Otechestvennoi voine: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 55-letiiu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* [The Siberian people and Krasnoyarsk during the great Patriotic war: Proc. Reg. Sc.-Prac. Conf. dedicated to the 55th anniversary of the Victory of Soviet people in the great Patriotic war of 1941–1945]. Krasnoyarsk: RIO KGNU, 2000, 113–115.